

В тот же день в Батумском порту Грузии и Москве состоялась торжественная церемония открытия обеих гостиниц Arirang. Юнго и Илквон поехали в Москву, а Джонгил и Инсу поехали в Батуми. Фатима и Зейнеп на этот раз сопровождали Юнго, так как Янив настоял на том, чтобы взять с собой Зейнепа. Он даже вышел в аэропорту, чтобы принять их. Зная усилие Янива, Зейнеп поцеловал его в щеку. "Дедушка! Ты выглядишь здоровым!" "Эй, мой прекрасный Зейнеп! Добро пожаловать в Москву. Почему ты мне не позвонил?" Фу, дедушка. Студенту нужно учиться. А ещё я не хотел тебя беспокоить, когда знаю, что ты всегда занят на работе." "Не волнуйся. Я отвечу на твой звонок, даже когда буду играть в гольф с президентом." "Хорошо, я понял." "Мистер Янив, как будто все мы невидимы для тебя, кроме Зейнепа." "О, Ли! Я не заметил, что ты здесь. Теперь, когда ты привел Зейнепа, ты можешь вернуться в Баку прямо сейчас." Янив был в хорошем настроении, что даже необычно дразнил Юнго. Так как он был боссом мафии, он привел с собой много людей, которые сопровождали его. Аэропорт был переполнен ими, как будто страну посещал влиятельный человек. На месте гостиницы рядом с Москвой-рекой многоквартирный дом уже был снесен и очищен для проведения церемонии. На церемонии присутствовало много людей, включая мэра, полицию, других официальных лиц и даже прессу. Они закончили церемонию разрезания ленты, а затем устроили банкет в приемной одной из близлежащих гостиниц. Казалось, что все высокопоставленные должностные лица пришли на церемонию силой, так как вскоре после приветствия и приема пищи они исчезли. Зная, что Янив близок к президенту, они не могли отказаться появиться на его крупном деловом мероприятии. "Я хотел поговорить с мэром, но он быстро ушел". "Ну, репортеры сделали все снимки, так что у них нет причин оставаться здесь. Я сказал им, что они могут уйти." Янив позвонил высокопоставленным чиновникам и репортерам, чтобы рекламировать его отель. Хотя он был всего лишь мафией, у него было больше власти, чем у мэра и начальника полиции из-за его связи с президентом. Юнго думал, что такие вещи могут происходить только в России. *** "Брат Сергей, насчет строительного оборудования, о котором я спрашивал в прошлый раз. Не надо было посылать новые, надо было посылать подержанные". "Это были не новые, они использовались на армейской базе. Я покрасил только экстерьеры. Я уверен, что они использовались больше десяти лет. Правда? Но запчасти были совершенно новые". "Командир Юго-Западной региональной базы сказал мне платить только за ломоть, потому что он получал новейшее оборудование". Я думаю, что они просто не очень-то использовались". Юнго не понимал, почему военачальник продал оборудование по грязным дешевым ценам. "Что? Разве он не попал бы в неприятности из-за этого?" "Оборудование - это расходные материалы. Каждая база должна заменить оборудование по истечении определённого периода времени. Как только приходит время, они всегда продают старую технику по дешевым ценам и отправляют прибыль в Министерство обороны, хотя босс дал им некоторую компенсацию". Действительно, если бы Янив не подкупил военачальника, то он не смог бы получить большую технику. "Брат, я думал, ты возьмёшь с меня плату за раздачу вина. Я чувствую, что должен тебе больше." "Янго, перестань чувствовать себя плохо и думать, что ты нам что-то должен. Мы нечто большее. Если это для тебя, мы с боссом всегда готовы помочь..." но всё же, я должен заплатить за то, что должен." "Ты же знаешь, что мой босс - богач." Он был бы не против использовать столько денег. Ему было плохо, что ты работаешь на чужой пустоши в одиночку. Он хотел помочь тебе. Даже не пытайся говорить об этом при нем, он будет разочарован, если ты так скажешь". Ёнго хотел держаться от них подальше, но они не позволили бы этого от него. Выглядело так, будто невозможно провести черту. Теперь ему пришлось признать, что они уже стали как семья, несмотря на то, что он ненавидел мафию. Отношения с ними не были для него вредными, но всегда помогали. *** На приборной панели перед передними сиденьями лежал Коран. Глядя на состояние самолета, Юнго мог видеть, почему Коран находится там; чтобы дать спокойствие. Казалось, что ему придется оставить свою жизнь на произвол судьбы, если он собирается лететь на этом самолете. Старый самолет находился в таком состоянии, что в этом случае его можно было бы выбросить на свалку. Казалось, что винты ослаблены, а крылья сделаны из

полотна, похожего на холст. Там было пятно, которое выглядело так, как будто его починили, что делало его еще страшнее. Он не мог поверить, что именно этот самолет был самым популярным в шестидесятых годах. "Этот... может летать?" Джонгил, обычно смелый человек, спросил тревожным голосом, глядя на Юнго. "Я уже знал это, когда нам дали парашюты. Я сразу же выпрыгну отсюда, если что-то начнёт идти не так." Юнго был рад, что он научился выпрыгивать из движущегося самолета, когда проходил десантные тренировки. Поскольку Джонгил подтолкнул его к тому, чтобы научиться вместе летать на легких самолетах, он также зарегистрировался в летной школе. Они закончили базовую подготовку, и это был первый день на самолете. Их инструкторы спонтанно решили летать, так как сегодня нет ветра. Казалось, что они очень гордятся этим самолетом, хотя он был в ужасной форме. "Чувак, они дадут нам лицензию только после того, как мы полетим на этой штуке 25 часов. Думаю, я намочу штаны." Юнго не мог обвинить Джонгила в том, что он жаловался, потому что ему тоже было нехорошо, хотя он и не намочил штаны. Самолет, который чувствовал, что разобьется в любой момент, приземлился после двух часов полета. Самолет пролетел на высоте от 300 до 500 метров, и причина, по которой он чувствовал, что разобьется в любой момент, заключалась в том, что он летал со скоростью 100 километров в час, когда тренеры подчеркивали, что его максимальная скорость составляет 150 километров в час. "Я больше не могу этого делать, Чонгил". Вместо этого мы должны купить новую модель и сказать им, чтобы они нас этому научили". "Йонго, мой мужчина! Как будто ты читаешь мои мысли." Ослабленный идеей Ёнго, Джонгил обнял его. Юнго чувствовал, что рискует своей жизнью и жизнью своего друга, если продолжит тренироваться в полете со старым тренировочным самолетом. Это было нелепо, когда у него были деньги, и ему все равно нужен был самолет в Баку. Так как он часто путешествовал между небольшими странами вокруг Баку, легкий самолет пригодился бы, когда он спешил. Кроме того, даже если в двигателе были проблемы или не хватало газа, легкие самолеты могли приземляться гладко, как планер, поэтому он был уверен в себе. Youngho попросил летную школу поискать последние модели легких самолетов, и они порекомендовали "Cessna 174 Skyhawk", сделанный компанией Cessna Aircraft в Америке. Он предполагал, что самолет будет дорогим, если подумать о реактивных самолетах, но Cessna 174 стоила всего 300 000 долларов, он вмещал четырех человек, включая пилота, и мог перевозить 1,1 тонны груза, включая вес самолета. Он также мог летать на высоте до 4000 метров над небом, а максимальная скорость составляла 300 километров в час. Youngho особенно понравился тот факт, что он мог летать на расстоянии 1300 километров, так как это означало, что он мог летать с любой страной на Кавказе. Это был идеальный самолет для Youngho, так как это был самолет от производителя легких самолетов, который доказал свою безопасность в течение десятилетий, он не колебался дольше, но заказал его немедленно. С самолетом он мог летать в Волгоград за четыре часа и из Баку в Атырау, Казахстан, это заняло бы менее трех часов. Поскольку это был легкий самолет, он не был бы слишком опасен, даже если бы ему пришлось совершить вынужденную посадку на животе самолета. Не говоря уже о том, что он мог использовать парашют в любое время. Он также доверял силе кольца. Если что-то случится, оно все равно защитит его от опасности. *** "Итак, ты хочешь, чтобы я научился летать?" Это был Инсу, спрашивающий обратно после предложения Ёнго научиться летать. "Конечно, ты и Илквон тоже. Это нечестно, что мы единственные, кто мочится в штаны." Илквон прервал их. "Мистер Ли, я даже могу летать на самолетах. В северокорейском университете они выбрали элитных студентов и научили нас летать. "Они вкладывают столько денег, чтобы собрать агентов?" "Ну, это относится только к нескольким талантливым студентам." "Вау". Они делают все, что угодно, чтобы тренироваться для угона. Значит, ты был таким элитным студентом! Ты гордый отродье." Джонгил винил Илквона только за то, что знал, как он выглядит, Илквон просто рассмеялся. "Нет, нет. Я не могу летать. У меня акрофобия, и меня освободили от парашютных тренировок". Инсу отступил, но у Джонгила не было сердца его отпустить. "Не будь смешным. У меня тоже есть акрофобия, но я ее преодолеваю, пока учусь летать. Ты будешь освобождён от нашей банды, если не научишься летать!" Поскольку летать три-четыре часа подряд было бы

утомительно, Юнго и Джонгил решили убедить своих друзей стать пилотами, чтобы они могли по очереди летать на дальние расстояния. Поскольку Илквон уже был пилотом, их целью был Инсу, и, услышав разговор Джонгила и Инсу, Юнго предложил решение. "Почему бы тебе не принять успокаивающее лекарство?" Действительно, Юнго был настолько занят, что ему понадобился самолет, чтобы перелететь с одного рабочего места на другое. Он слышал, что в Цхинвали, Южная Осетия, есть военный аэропорт. Если бы он мог воспользоваться этим аэропортом, ему не пришлось бы ехать по опасным и неровным горным дорогам, так как он был владельцем гостиницы "Ариранг" в Цхинвали, было бы легко попросить воспользоваться военным аэропортом. Если бы это не сработало, он мог бы заставить Катю приехать к премьер-министру, и она бы решила этот вопрос. В любом случае, с появлением в его жизни легкого самолета, его схема путешествий кардинально изменится. Ча Инсу и Ким Илквон также тренировались летать вместе с Юнго и Джонгилем. Это был такой нервный тренировочный период, но со временем они уже привыкли к этому. Теперь напряжение в полетах снизилось, и Юнго мог наблюдать за тем, что находилось вокруг него во время летных занятий. с неба можно было видеть ферму Зейнеп, сербскую деревню и ранчо. Они всегда чувствовали себя такими огромными, но, глядя с неба, они не казались такими большими. Они были настолько крошечными, что Юнго чувствовал себя удовлетворенным, как будто у него было все, когда на самом деле то, что у него было, было ничем иным, как ничем иным, как ничем иным. Если бы он не научился летать, он бы никогда не понял этой истины, но гордился бы размерами своих поместий, Юнго подумал о том, что сказал Эрикссон из информационного агентства. Он сказал, что не все является тем, чем кажется, "не все является тем, что бросается в глаза". Эти слова заново пришли к Юнго.